

гинальностью и не могли оставить слушателя равнодушным. Петр Кондратьевич был очень образованным и вместе с тем нетривиально, интересно и творчески мыслящим человеком. Беседы с ним, неформальное общение всегда доставляли мне большое наслаждение.

Мне кажется, в Петре Кондратьевиче удивительным образом сочетались черты серьезного ученого и умудренного жизненным опытом человека, с одной стороны, и какая-то детская непосредственность, увлеченность, постоянная готовность к оживленной дискуссии, с другой. Он обладал замечательным чувством юмора. Насколько я знаю, свои философские взгляды он считал постмодернистскими. Но при этом, в отличие от многих постмодернистов, он не считал научную истину неким фантомом, который необходимо постоянно разоблачать.

Горько осознавать уход из жизни такого замечательного человека, как Петр Кондратьевич. Это огромная потеря для российской социальной философии и социальной науки. И для меня лично это – тяжелая утрата. Конечно, можно будет и дальше читать его интересные и стимулирующие мысль труды. Но как жаль, что уже невозможно будет с ним поговорить, пообщаться, обсудить какие-то фундаментальные или, наоборот, повседневные вопросы, да и просто весело посмеяться над чем-нибудь...

Поступила в редакцию 26.01.2016 г.

DC 101.9

DOI: 1606-951X.2016.1.2142

Ю.М. РЕЗНИК

ЧЕЛОВЕК КАК ТВОРЕЦ СОБСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ (ПАМЯТИ П.К. ГРЕЧКО)

***Аннотация:** Человек сам выбирает время, в котором он живет, и вырабатывает собственную модель темпоральной политики. Его время жизни интегрировано во время существования социальных групп и всего социума, а его жизненный выбор зависит от собственных представлений. Так уже случилось, что профессор П.К. Гречко построил собственную модель социального времени, критерии которой принципиально отличались от тех, которые приняты в российском обществе. В последние десятилетия его творчество было связано напрямую с изучением постсовременной социальности и продвижением идеологии постмодернизма. Он считал, что путь к постсовременности лежит через модернизацию России и следование социокультурным стандартам развитых стран. Это относится в первую очередь к необходимости реформирования системы гуманитарного образования и её включения в контекст*

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заведующий кафедрой философии ФСФ ИОН РАНХиГС (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

мирового развития. Но практика реформ, осуществляемых в сфере науки и образования в последние десятилетия, противоречила его представлениям о должном. И всё же в нашей памяти останутся яркие выступления П.К. Гречко, его оптимизм и неистребимая вера в социальный прогресс.

Abstract: *The man himself chooses the time in which he lives, and develops his own model for temporal politics. His lifetime is built into the lifetime of social groups and society as a whole and his life choice depends on his own views. Professor P.K. Grechko built his own model of social time, with criteria which are fundamentally different from those adopted in Russian society. In recent decades, his work was connected directly with studies in postmodern sociality and with promoting the ideology of postmodernism. He believed that the way to postmodernity lays through modernizing Russia and commitment to sociocultural standards of developed countries. This applies primarily to the need to reform the system of liberal education and to include it into the context of global development. But the practice of reforms in the field of science and education in recent decades diverged sharply with his notions of proper. Yet vivid performances of P.K. Grechko, his optimism and ineradicable belief in social progress will remain in our memories.*

Ключевые слова: философия, общество, социальное время, типы субъектов, темпоральная политика, гуманитарное образование, модернизация, постмодернизм.

Keywords: *philosophy, society, social time, types of subjects, temporal politics, liberal education, modernization, postmodernism.*

Я начал писать этот очерк еще несколько лет назад, когда Петру Кондратьевичу Гречко исполнилось 65 лет и он, как обычно, был бодр, работоспособен, энергичен и полон творческих планов. Тогда ничто не предвещало трагической развязки. И его личный пример побудил меня написать о нём небольшой очерк в контексте собственных исследовательских интересов.

Попытаюсь реконструировать картину социального времени П.К. Гречко, используя свой подход [1].

Время, которое мы выбираем. Начну с формулирования общих тезисов, чтобы затем перейти к описанию социально-временного портрета П.К. Гречко, который оставил у нас неизгладимое впечатление.

1. *Человек сам выбирает время, в котором он живет и вырабатывает собственную модель темпоральной политики.* Я убежден, что мы существуем не только в разных социальных мирах, но и в разные времена и даже исторические эпохи. При этом нашим временем считается, прежде всего, то, которое мы сами выбираем, а не только то, в котором живем. На одном промежутке истории столько времен, сколько в нем находится групп людей, способных вырабатывать собственную темпоральную политику и поддерживать её (субъективный аспект). Речь идет не только о субъективном времени, которое у каждого человека свое, но и о групповом времени (интерсубъективный аспект).

2. *Время жизни отдельного человека интегрировано во время существования социальных групп, а его жизненный выбор зависит от собственных представлений.* Можно допустить (по аналогии с картиной мира), что у каждого социального субъекта (группы или общности людей) существует также общая картина времени. Границы этих групп определяются не только социокультурными, но и временными рамками. Назову их условно социокультурными ареалами или временными стратами. Они отличаются особым отношением к проблеме формирования картин социального времени.

3. В качестве обобщенных свойств картины социального времени я буду рассматривать стилевые характеристики их субъектов. Ведь именно в особенностях жизненных стилей социальных субъектов проявляется динамика времени.

Петр Кондратьевич Гречко принадлежал к плеяде отечественных философов, мировоззрение которой сложилось в советское время, но она смогла скорректировать свои убеждения в переходный период (1990-е годы) и сформировать собственную идейно-теоретическую позицию. Гречко верил в наступление эпохи постмодерна. Поэтому его представления о социальном времени соизмеряются с западными достижениями, стандартами философии и всего гуманитарного образования.

К типологии субъектов социального времени. С точки зрения способа или характера освоения (и присвоения), конструирования картин социального времени жизни и выработки темпоральной политики я разделяю условно субъектов на три группы: *не-деятели* («потребители»), *эго-деятели* («достижители») и *эко-деятели* («созидатели»). Приведу вкратце некоторые характеристики этих типов, чтобы приблизиться к пониманию образа социального времени профессора П.К. Гречко.

Различие между эго-деятелями и эко-деятелями заключается не только в характере их темпоральных ориентаций и стилевых особенностей переживаемого времени, но и в определенном характере производства событий. Эго-деятели предпочитают работать на себя, эксплуатируя ресурсы непосредственного окружения в собственную пользу. Они порождают события, ведущие к осуществлению их своекорыстных интересов. Напротив, эко-деятели ориентируются на сбалансированное взаимодействие и обмен ресурсами с окружающей средой. Они предпочитают больше отдавать, чем брать, а, следовательно, их отношение к событиям совершенно иное, чем у эго-деятелей.

Эго-деятель — это человек, ориентированный на себя, игнорирующий общие интересы и стремящийся к извлечению максимальной выгоды из общего дела. Темпоральная политика эго-деятелей отличается ярко выраженным индивидуалистическим характером. Они, как правило, не стесняются в средствах при достижении собственных целей. В качестве их символических ценностей выступают «деньги», «власть», «богатство», «успех», «признание» и т.д. И эти ценности благодаря картине социального времени эго-деятели навязывают не только отдельным людям, но посредством глобального моделирования — странам и регионам.

В целом эго-деятели демонстрируют экспансивный стиль жизни, вовлекая в сферу своих интересов другие социальные группы (в первую очередь — не-деятелей) и навязывая им собственную картину времени. В отношении времени они выполняют креативную функцию, наполняя его картину собственными смыслами и ценностями и выступая в роли «демиургов», которые не считаются с временными особенностями других субъектов. Этот тип деятелей является доминирующим в странах с развитой экономикой, где наряду с некоторыми демократическими завоеваниями и научно-техническим прогрессом имеют место тенденции роста потребительства и чрезмерной эксплуатации человеческих ресурсов ради усиления экономического и политического господства правящей элиты.

Трудно определить картину социального времени П.К. Гречко в терминах и характеристиках эго-деятеля, хотя многие черты последнего ему как человеку, живущему в современную эпоху, несомненно, присущи. Не думаю, что в число символических ценностей, культивируемых Гречко, входят власть, богатство и слава. Однако

ему были не чужды стремление к успеху и достижение некоторых формальных результатов.

К тому же П.К. Гречко как человеку были свойственны тяга к признанию и определенной публичности. Он любил позировать перед публикой, привлекая её внимание яркими, порой метафоричными и оригинальными формулировками. Одним словом, ничто человеческое ему не было чуждо. Из всех позитивных черт, характерных для эго-деятеля, ему больше всего подходит инициативный и функционально-действенный стиль деятельности. П.К. Гречко всегда был собран и нацелен на решение задачи конструктивными и рациональными средствами. Меня подкупали в нём основательность и масштабность совершаемого или переживаемого. Он был человеком аналитического склада ума и высокой рефлексивной культуры, чего не скажешь о большинстве эго-деятелей.

В свою очередь, *эко-деятели* предпочитают жить и работать, не заботясь особенно о символическом оформлении и публичной оценке результатов своей деятельности. Им важны не столько формальные условности, ведущие к успеху и процветанию, сколько общий нравственный смысл происходящего и практическая польза их действий.

Эко-деятель — это человек преимущественно интеллектуального труда, который профессионально занимается созидательной деятельностью на избранном им поприще и полагается во всём на свой собственный талант, обладающий социальной значимостью и приносящий очевидную пользу другим людям. Такой человек придерживается во всем установки «не навреди», проявляя заботу о тех, кто его окружает (и, разумеется, в первую очередь тех, кого он сам выбирает в качестве полноценных партнеров по общению). Это, как правило, модальная личность, которая укоренена в культуру своей общности и находится в гармонических отношениях с природным и социальным окружением.

Я не могу также однозначно отнести П.К. Гречко к эко-деятелям, которые предпочитают вести умеренный и сбалансированный образ жизни. В его стиле жизни присутствовали значительная доля расчета и здорового эгоизма. Да и иначе в наше время поступать нельзя. Приходится принимать временные стандарты общества, в котором мы пребываем. Но многие стилевые характеристики эко-деятеля, описанные мною выше, были присущи и Петру Кондратьевичу. Он относился к числу конструктивных и продуктивных лидеров науки и образования.

О П.К. Гречко и его стиле социального времени. Образ социального времени Петра Кондратьевича трудно уложить только в рамки предложенной мной типологии. И все же я попробую представить, хотя бы в общих чертах, картину его социального времени. Как любой деятель, он не боялся ответственности и очень часто проявлял инициативу в профессиональных делах. Его поведение направлялось в большей степени творческими соображениями, чем чувством собственной выгоды. Ближе всего к такому образу подходит картина времени эко-деятеля, укрепляющего свое влияние в постсовременную эпоху. Но и здесь далеко не всё ему подходит.

Скорее всего, модель социального времени, реализованную П.К. Гречко в профессиональной жизни, следует отнести к особому, промежуточному или «переходному» типу, находящемуся на границе между образами времени эго-деятеля и эко-деятеля. Назову этот тип условно арго-деятелем. Как известно аргом (от фр. *argot*) — «язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфич-

ностью используемой лексики, своеобразием ее употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы» [4]. В буквальном смысле, понятие арго-деятель, применительно к Петру Кондратьевичу – это человек, говорящий на языке группы сторонников постмодернизма. Язык этот не только специфичен, но и не является общепринятым в философской и научной среде.

Глубинное противоречие в конструировании социального времени П.К. Гречко состоит, на мой взгляд, в следующем: он мыслил и чувствовал себя как человек постмодерна, ряды сторонников и адептов которого достаточно немногочисленны, а в реальной жизни вынужден был вести себя как человек модерна. Именно поэтому Петр Кондратьевич – *аргонавт* в философии и гуманитарном образовании. Как известно, аргонавтами называли мифологических путешественников, плывущих на корабле «Арго» в Колхиду с целью добыть «золотое руно», обладающее магической силой, которая способна исполнять любые желания. В метафорическом смысле таким кораблем для Гречко был постмодернизм, а «золотым руно» – заветное будущее страны и его собственное благоденствие, при котором достигаются высокие показатели качества жизни и соблюдаются международные стандарты организации государства, бизнеса, образования и науки.

В двух частях нашего интервью с П.К. Гречко, материалы которых были опубликованы в журнале «Личность. Культура. Общество», я нахожу массу подтверждений своим наблюдениям [2; 3]. Опираясь на материалы интервью, постараюсь выявить идейные и профессиональные предпочтения Петра Кондратьевича, чтобы лучше понять его картину социального времени.

Во-первых, П.К. Гречко являлся сторонником *демократических представлений* об обществе. Он отвергал тоталитаризм, а, следовательно, эпоху террора и геноцида власти против собственного народа. В своих ответах на мои вопросы в ходе интервьюирования Гречко определял себя как противника насильственных форм общественного и государственного строительства. Я бы не стал называть его либералом по социально-политическим убеждениям. Скорее всего, Петр Кондратьевич относился к представителям общедемократического лагеря и именно от их имени он критиковал фашизм, сталинизм и другие формы институционально узаконенного насилия над личностью. И хотя время Сталина и Гитлера ушло, надеюсь, безвозвратно, но остались их рудименты и адепты. И здесь как нигде более важна позиция П.К. Гречко. Хочется верить, что большинство уважающих себя интеллектуалов окажется на его стороне.

Во-вторых, П.К. Гречко выступал убежденным сторонником *профессионального подхода* к делу и, прежде всего, к философии, служению которой он посвятил свою жизнь. Профессионализм в философии он наделял четырьмя основными чертами: *культура вопрошания, аналитическая понятийность (в разработке идентифицированных проблем), радикальность (предметно-материальная или идеально-логическая принудительность) в выводах и соблюдение этических норм.*

Но представления П.К. Гречко о профессионализме в философии и науке, увы, далеко не все коллеги разделяли и разделяют. По его словам, даже в экспертном совете ВАК и на его собственной кафедре «люди не принимают и не хотят принимать профессиональные правила игры». К сожалению, в отечественном общественном сознании сложилась ситуация соглашательства или негласного сговора, когда каждый, кто добивается соблюдения критериев профессионального качества, наталкивается на не-

прошибаемую стену или встречает непонимание, а иногда и агрессивную реакцию противников, что, в конечном счете, заставляет его отступить от прежней позиции.

Я еще раз подчеркиваю, главная драма П.К. Гречко, как и многих ответственных и мыслящих интеллектуалов, заключалась в том, что они вынуждены были идти на попятную перед лицом оппортунистического большинства в науке, находя каждый раз себе оправдание. Петр Кондратьевич устал бороться и в эмоциональном задоре даже заявлял: «так плыву по течению, как и большинство». Конечно, мы понимаем, что это лукавство, но ситуация получается не очень веселая. Надеюсь, корабль, который строил П.К. Гречко, продолжит плавание и ему как настоящему аргонавту воздадут честь и хвалу.

Гречко не был озабочен профессиональной карьерой. Высшая точка достижений для него на профессиональном поприще — это статус профессора. По его словам, «профессор — это высшее, что может быть достигнуто в нашей профессиональной области, так что дальше двигаться в данном плане некуда». И всё же остается некоторая недосказанность. Правда, меня смущает то, что больше некуда двигаться. Это — лукавство. Ведь профессор профессору рознь. И нам всегда остается к чему стремиться.

Точно так же остается неясным и то, как сделать так, чтобы профессионализм стал нормой жизни философского сообщества. «Философия должна быть делом профессиональным и для профессионалов», — отмечал П.К. Гречко. Казалось бы, кузницей философских кадров могут и должны быть философские факультеты университетов. Но многие ли из них соответствуют этому предназначению?

В-третьих, П.К. Гречко отстаивал принципы *академической свободы и профессиональной самоорганизации ученых и философов*, но не верил в бюрократическую организацию существующей Академии наук. «Для меня, — подчеркивал он, — всякие академии — это просто свободные профессиональные ассоциации, добровольные общественные организации. Но в нашей Академии наук все по-другому. “Табель о рангах” устанавливает само государство или группа лиц, выступающих от его имени, которые назначают кого-то академиком, а кого-то нет. Я категорически против того, что академик — это чуть ли не государственный служащий, что звание академика отдает державностью и официальной благонадежностью. Им даже специальную зарплату устанавливали. Только непонятно, за что».

Сегодня приходится объяснять зарубежным коллегам, как говорил П.К. Гречко, чем тот или иной российский академик известен в науке. Но здесь Пётр Кондратьевич сам себе противоречил. Ведь он не отказывался от научных званий и следовал традиционным путём. Точно также и нынешние академики оказываются перед выбором. Никто их не заставляет нарушать собственные нравственные принципы. И лишь немногие из них идут на сделку с собственной совестью и поддерживают непопулярные решения властей, реализуемые в отношении отечественной науки.

По словам Гречко, средневековая структура и феодальные принципы организации академической науки в российском обществе исключают её принадлежность к гражданскому сообществу и делают практически невозможной самоорганизацию ученых. Он считал, что многие академики вместо того, чтобы подтвердить свой статус реальными достижениями, получают индульгенцию на всю оставшуюся жизнь, что вряд ли будет стимулировать их к дальнейшим научным результатам. Интересно, как бы поступил сам Пётр Кондратьевич, если бы его избрали в члены

РАН? Смог бы он отказаться от академических привилегий, оказавшись на месте нынешних академиков?

Что же касается временных координат существования отечественной философии и науки, то Гречко считал, «что мы живем в прошлом социально-историческом времени, а не в современности. Академия наук — анахронизм чистейшей воды». А в его картине времени нет места анахронизмам. Впрочем, и в нашей тоже. Я не могу согласиться с тем, что время жизни Академии наук ушло безвозвратно. Надеюсь, что история расставит всё и всех по своим местам. Дело заключается в неоправданном стремлении Петра Кондратьевича изменить то, что развивалось веками с учётом исторического опыта России. И здесь западные критерии организации науки не подходят. У них может быть иначе, но не у нас.

В-четвертых, точкой сборки множественной профессиональной *идентичности* П.К. Гречко выступает его постмодернистская идеология и философия, в которой он выделял два существенных момента — онтологию различий и метод деконструкции.

В жизненном мире он определял себя как «я-в-ситуации», а, следовательно, какого-либо одного образа индивидуального или социального времени у него не существовало. Другими словами, настоящего или аутентичного Гречко нет. Имеются его разные, ситуативно возникающие образы. Поэтому и относиться теперь мы должны не к обобщенному образу Петра Кондратьевича, а к ситуативно избираемому. Поэтому так трудно было понять то, с каким именно Гречко мы имели дело в тот или иной момент времени. Хотя есть одна константа — фамилия и имя, а точнее — уникальный жизненный опыт и заслуженная профессиональная репутация человека по имени Петр Кондратьевич Гречко. Другого такого я не знаю.

Следовательно, сколько бы ситуативных образов и масок мы не приписывали человеку, у него остаётся свой личностный стержень, проявляющийся в особом жизненном стиле, характере и поведенческих моделях. У Гречко он проявлялся в виде глубокого уважения к профессионалам и «тоски по идеалу». Сообразуясь с зовом совести, Петр Кондратьевич «хотел бы быть честным человеком и соответствовать философии как честному мышлению». Он считал, что поскольку мир устроен несправедливо, а таланты распределены между людьми неравномерно, то надо упорно трудиться, чтобы выработать свой собственный потенциал.

Себя же П.К. Гречко видел в середине лестницы, ведущей к таланту и гениальности. По его мнению, профессионализм в философии и науке начинается с «среднячка», а таланты и гении задают планку и образцы высокого профессионализма. Опять же мы сталкиваемся с нарочитой скромностью Петра Кондратьевича. Мы-то знаем, что он больше, чем просто середнячек. Я бы назвал его скорее маячком, который указывал нам при жизни путь в настоящую философию. Или мотыльком, стремящимся вырваться за пределы бюрократической корпоративности и рутины в науке. Но в силах ли отдельно взятого человека?

В-пятых, в наших беседах с П.К. Гречко мы неоднократно затрагивали вопрос о *призвании философа* в современном мире. Его любимое определение философии: это — поиск последних оснований, последнего «почему» в любом обсуждаемом вопросе.

А кем же должен быть философ, с точки зрения П.К. Гречко? Ответ его таков: «Возмутителем интеллектуального спокойствия и социальной лени». Его цель — *рефлексивное бытие*, как свое собственное, так и окружения, т.е. всех тех, к кому философия адресуется». Он учится сам и учит других критическому духу свободы. Но фило-

софия востребована гражданским обществом с развитой публичной сферой, которая в России пока не сложилась. Может, в этом и заключается основная причина невнимания властей к судьбе философии и философов. Их голос не слышен, а мнение игнорируется, хотя я не отрицаю и собственной вины, прежде всего безынициативности субъектов философии.

Говоря о состоянии социальной философии в России, П.К. Гречко утверждал, что пока научных школ в ней не существует. Отдельные талантливые исследователи имеются, а вот явного лидера, способно возглавить такую школу, нет. Индивидуальный рейтинг отечественных философов на фоне мировой философии крайне низок. По собственной схеме Гречко мы весьма далеки от такого ориентира, как креативность. «Креативности, — отмечал он, — нам явно не хватает, она в наших работах — большая редкость». Поэтому большинство отечественных работ носят реферативный характер, что явно недостаточно для участия в мировом рейтинге философских работ. Я не был бы так строг и категоричен в отношении неспособности отечественных философов конкурировать с так называемой мировой философией. Да и существует ли она в действительности? Или — это очередной миф западной пропаганды, убеждающей всех в неполноценности российских ученых?

Как известно, креативность официально провозглашается, хотя не востребована фактически в нашем обществе-государстве, а креативный класс ограничивается кругом чиновников и приближенных к ним специалистов. Критический дух свободы, о котором не устал говорить П.К. Гречко, отторгается не только бюрократической верхушкой государства российского, но и некоторыми слоями населения. Но как еще иначе сформировать гражданское общество, как не систематическими усилиями по расширению круга участников дискурсов и дискуссий? И даже отрицательное мнение здесь важно учитывать и признавать.

Судьбу отечественной философии П.К. Гречко связывал с дальнейшей демократизацией общественной жизни. «Философия жизненно важна, — подчеркивал П.К. Гречко, — только в условиях демократии, т.е. там, где власть искренне заинтересована в легитимности, где в полной мере соблюдается свобода слова (а не слов), где поощряется инициатива и вознаграждается ответственность, где признается право на информированность, где человек (индивид) вполне естественно притязает на значимость». Увы, общественная практика в современной России пока еще недостаточно развита, чтобы принять доводы рефлексивно-критической теории, предлагаемой П.К. Гречко.

В-шестых, *личный вклад* П.К. Гречко в развитие отечественной социальной философии нельзя недооценивать. Петр Кондратьевич весьма скромно оценивал свою роль в философии. «Я не очень ученый, отмечает он, — а всего лишь преподаватель философии». Главным делом своей жизни он считает её *наполнение хоть каким-то смыслом*. Каждый человек рожден и живет, чтобы обрести и реализовать свою миссию. И только философ делает делом своей жизни иной смысл (или смыслы).

Путь, который избрал в философии П.К. Гречко, достоин уважения и даже восхищения. Он не претендовал на оригинальную теорию, но имел собственную «задумку» (замысел) — исследование диспозиционно-коммуникативной природы социального. Свою же теоретико-методологическую ориентацию он определял, как аналитическую понятийность, хотя вполне отдавал себе отчет в том, что природа философского знания с точки зрения постмодернистов метафорична.

Круг философских интересов (исследуемых проблем) был у П.К. Гречко весьма широк. Это – «практико-теоретическая континуальность социальной реальности; органическая взаимосвязь прахис-а как социальной нормы с природой, или базовыми потребностями человека; архетипическая роль равенства в историческом бытии справедливости; метапаттерны истории и концептуальные модели исторического познания; плюрализм как новая (отличная от коллективизма и индивидуализма) социальность; империум как вызов глобального и темпорально многослойного современного мира; онтология различий, а не тождеств и единств; сущностное отличие *contemporaneity* от *modernity*; толерантность (не терпимость) как особая коммуникативная культура; национальная – но не этническая, а гражданско-политическая идентичность».

Как философа и человека Петра Кондратьевича интересовало то, «почему мир устроен так несправедливо». Почему одним позволено многое – богатство, слава и пр., а другим, тем, кто пытается вести нравственный образ жизни, судьба не дает возможности свести концы с концами. Это касается и неравномерного распределения талантов. Ответ на это вопрос не лежит на поверхности, и если бы у Гречко оставалось хотя бы какое-то время, то именно решением данной проблемы он занялся бы в первую очередь. Но времени у него, к сожалению, не осталось. Он ушёл из жизни, так и не успев оставить нам своё философское завещание. Но зато остались его труды, рукописи и яркие выступления.

В-седьмых, картина социального времени П.К. Гречко была связана с *будущим России, в т.ч. и с будущим отечественной философии*. Он не соглашался с диагнозом ситуации в современном российском обществе, который приходится часто слышать от наших коллег: «Россия – не Запад и никогда им не будет». Он не видел также особого пути развития России, который ему пытаются приписать национально-патриотические силы. Но его не устраивала и общественная система, сложившаяся в стране. «... Система, которую мы создали, -- подчеркивает он, – это некий монстр, она неэффективна и неповоротлива». Пожалуй, я с этим согласен. Но как построить иную, более демократическую и экономически эффективную систему с таким бюрократическим наследием? По мнению Гречко, вертикаль власти только усугубляет ситуацию, порождая новые группы бюрократии и региональный произвол. Но ведь горизонталь при такой ситуации в принципе неоткуда взяться.

Я не согласен также с П.К. Гречко в том, что сегодняшней России с её традиционным менталитетом и бюрократическим порядком не хватает современной сути. Что она не прошла школу модернизации или общественно-исторической рационализации, которым присущи оптимальный расчет взаимосвязи целей и средств, механизм конкуренции и новейшие технологии. Петр Кондратьевич был плоть от плоти человеком нынешней системы, что подтверждалось его деятельностью. Его же убеждения в необходимости изменить суть этой системы остаются в сфере личных предпочтений.

И, наконец, в-восьмых, П.К. Гречко, как и многие из нас, был мечтателем и аргонавтом, прокладывающим свой путь в философии и гуманитарном образовании от России прошлого к России будущего. Он полагал, что изменить ситуацию в стране можно лишь в том случае, если каждый будет на своём рабочем месте чётко выполнять свои обязанности. Ему очень хотелось создать идеальную кафедру. «На идеальной кафедре социальной философии, – говорил он, – должен витать дух науки, дол-

жно “пахнуть” исследовательским поиском. Глаза членов идеальной кафедры должны излучать динамизм и творческий оптимизм, некую отрешенность от повседневной суеты и устремленность к чему-то вечному, высокому, благородному». Однако проще изменить себя, чем повлиять на других членов кафедры.

Беда в том, что, по мнению П.К. Гречко, «не всем нашим преподавателям удастся органически сочетать науку и образование». Это — удел немногих. В качестве критериев оценки качества работы научно-педагогического коллектива П.К. Гречко называл следующее: проблемную ориентацию (вопрошание), рефлексивность, имагинативность и трансверсальность. Они составляют, с его точки зрения, набор компетенций, необходимых для подготовки современных исследователей и преподавателей философии. Но ведь знать одно, а реализовать на практике — совсем другое дело. Я работал на кафедре Петра Кондратьевича профессором и знаю, как ему трудно было добиться от преподавателей хотя бы элементарного участия в научных дискуссиях.

Все мы, увы, грешим разрывом между словом и делом. Не являлся исключением и П.К. Гречко. Он признавался, что часто ловит себя «на авторитарно-патерналистских поползновениях. Сказывается, видимо, советская жизненная школа, да и возраст — он уже брюзжащий». Но где же взять других писателей, как сказал в свое время И. Сталин (в нашем случае — преподавателей философии)? Да еще таких, кто бы совмещал в себе профессионализм, инициативность, педагогический энтузиазм, образовательный оптимизм и пр. Об этом можно только мечтать. А пока приходится сталкиваться с равнодушием к научным исследованиям, нежеланием использовать современные формы и методы образовательной деятельности, отсутствием теоретического вкуса и многим другим.

По мнению П.К. Гречко, причина отставания отечественного гуманитарного образования от мировых стандартов коренится не только внутри, но и в самой организации университетского образования, построенном во многом на принципах административно-академического бихевиоризма. Главным в университетском менеджменте становится не качество образования, а увеличивающийся с годами как снежный ком документооборот. На него руководителям кафедры приходится тратить львиную долю своего служебного времени.

И в этой ситуации, когда унифицируются и стандартизируются рутинные процедуры в учебном процессе, следовать постмодернистскому лозунгу «Да здравствует различие!» крайне сложно. Поэтому обсуждать перспективы включения отечественных исследований в пространство глобальной философии пока ещё рано.

***

Итак, П.К. Гречко предлагал нам, по сути, не одну, а две картины социального времени: картину несовременного, полутрадиционного общества, в котором он продолжал жить и работать, и картину современного (постсовременного) общества, являющегося лишь пределом мечтаний. Своё будущее Пётр Кондратьевич связывал напрямую с постсовременной социальностью, а настоящее — с тем коллективом, который он безуспешно пытался изменить. Путь к его мечте лежал через модернизацию российского общества и выполнение жизненных, образовательных и научных стандартов стран, которые стали на путь постмодерна. И этот разрыв между двумя картинами времени и соответствующими им образами жизни он сохранил до последнего мига своей жизни.

Многие выступления и высказывания П.К. Гречко пронизаны тоской по идеалу. С моей точки зрения, он был близок к идеалу преподавателя философии как вдохновенного, творческого и динамического человека, устремленного к вечным и непреходящим ценностям бытия. Но ему не во всё удалось реализовать социальный проект и создать идеальный коллектив кафедры. Но разве можно винить в этом человека, который искренне верил в наступление постмодернистского будущего в нашей стране, но вынужден был считаться с реалиями?

Когда я начал писать этот текст, капитан корабля П.К. Гречко был ещё в пути. Теперь корабль стоит на пристани, а его капитана уже нет с нами. Но мы знаем, как распорядиться золотым руно (мыслями и идеями), добытым Петром Кондратьевичем. Ведь он подарил его без остатка всем нам. Я помню его слова о том, что написанный текст уже не принадлежит автору. Но тексты, как и стиль изложения, Петра Кондратьевича индивидуальны, их нельзя скопировать без потери авторского смысла. И я хочу выразить убежденность в непреходящей ценности свободы, творчества и профессионального отношения к делу, которое нам продемонстрировал всей своей жизнью П.К. Гречко. Его идеи, как и воплощённый им образ времени, навсегда останутся с нами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резник Ю.М. Люди и время, которое они выбирают. Герои и антигерои наших дней // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. 14. Вып. 1. С. 9-19.
2. Резник Ю.М., Гречко П.К. Философия профессионала (интервью). Часть 1 // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. Вып. 2. С. 442-455.
3. Резник Ю.М., Гречко П.К. Философия профессионала (интервью). Часть 2 // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. Вып. 1. С. 365-383.
4. Википедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%B3%D0%BE>.

BIBLIOGRAPHY

1. Reznik Yu.M. Lyudi i vremya, kotoroe oni vybirayut. Geroy i antigeroi nashikh dney // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2012. – T. 14. – Vyp. 1. – S. 9-19.
2. Reznik Yu.M., Grechko P.K. Filosofiya professionala (intervyu). Chast 1 // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2009. – T. 11. – Vyp. 2. – S. 442-455.
3. Reznik Yu.M., Grechko P.K. Filosofiya professionala (intervyu). Chast 2 // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2010. – T. 12. – Vyp. 1. – S. 365-383.
4. Vikipediya. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%B3%D0%BE>.

Поступила в редакцию 13.01.2016 г.